ХОМСКИЙ – ЭТО ЯВЛЕНИЕ МИРОВОГО МАСШТАБА, САМЫЙ ЧИТАЕМЫЙ НА ПЛАНЕТЕ АВТОР ИЗ ТЕХ, КТО ПИШЕТ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.

The New York Times Book Review

НОАМ ХОМСКИЙ

БУДЕТ ТАК, КАК СКАЖЕМ МЫ!

Ноам Хомский

Будет так, как скажем мы!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6250646
Ноам Хомский. Будет так, как скажем мы!: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва; 2013
ISBN 978-5-389-05750-0
Оригинал: NoamChomsky, “What We Say Goes Conversations on US Power in a Changing World Interviews with David Barsamian”
Перевод:
Анастасия Глушакова

Аннотация

Ноам Хомский, один из ведущих интеллектуалов современности, широко известен тем, что совершил революционный переворот в науке о языке, так называемую «хомскианскую революцию».

Автор более 100 книг и более 1000 статей, почетный профессор 40 университетов мира, самый цитируемый в мире автор из ныне живущих, Ноам Хомский к тому же является выдающимся политическим мыслителем и одним из самых популярных левых деятелей в мире. «Совесть Запада», автор многочисленных бестселлеров в сфере политической публицистики, Хомский широко известен своей критикой американской внешней политики, государственного капитализма, манипулирования обществом с помощью средств массовой информации. В этой книге вы сможете познакомиться с точкой зрения главного бунтаря Запада по целому ряду острейших международных проблем от Южной Америки до Ближнего Востока и, конечно, с его видением политической системы США.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ноам Хомский
Будет так, как скажем мы!
Рассуждения о роли США в меняющемся мире
Интервью, взятые Дэвидом Барзамяном

Глава 1
Будет так, как скажем мы!

Кембридж, штат Массачусетс,
10 февраля 2006 года

Джеймс Трауб в журнале New York Times пишет: «Конечно, преступникам не мешают договоры и нормы международного права. Недопустимость агрессии с целью захвата чужой территории, закрепленная в Уставе ООН, не остановила Саддама Хусейна, когда он решил силой аннексировать Кувейт». И добавляет: «Что касается применения военной силы, Соединенные Штаты могут действовать самостоятельно. И должны. Но на дипломатическом фронте нам потребуются коллективные усилия».

Траубу очень хорошо известно, что главное в мире государство-преступник – это США, которые целиком игнорируют международное право и нисколько этого не скрывают. «Будет так, как скажем мы!» Так, США вторглись в Ирак, хотя тем самым грубо попрали Устав ООН.

Если Траубу это известно, то почему он не пишет об этом в своей статье?

Напиши он так, New York Times его бы никогда больше не публиковала. Существуют некие правила игры, которым следует подчиняться. В хорошо организованном обществе принято говорить не то, что знаешь, а то, что отвечает интересам власти.

Это напоминает мне рассказ о встрече Александра Македонского с пиратом.

Не знаю, было ли это на самом деле, но вот как об этом рассказывается у Блаженного Августина. К Александру привели пирата, и великий царь спросил его: «Как ты смеешь досаждать нашим морям своим разбоем?» Пират парировал: «А как смеешь ты досаждать всему миру? У меня одно суденышко, поэтому меня называют пиратом. У тебя огромный флот, поэтому тебя называют великим царем. Но ты держишь в страхе весь мир. Мое пиратство – детские шалости по сравнению с твоим разбоем». Вот так устроен мир. Властелину великой державы позволено терроризировать весь мир, а мелкого пирата считают большим злодеем и душегубом.

В январе 2006 года во время ракетного удара по Пакистану были убиты восемнадцать мирных жителей. А в редакционной статье New York Times появляется такой комментарий: «Эти оправданные удары были направлены против скрывающихся от правосудия главарей «Аль-Каиды»».

Знаете, New York Times всегда считала и считает, что международные законы не распространяются на Соединенные Штаты. И это не удивительно. США присвоили себе право применять силу по своему усмотрению, независимо от обстоятельств. Если мы «нечаянно» убили мирных жителей, то можно сказать: «Извините, не в тех попали». Но ничто не должно ограничивать право США применять военную силу.

New York Times и другие наши либеральные СМИ крайне озабочены слежкой за американцами внутри страны и вмешательством в частную жизнь граждан. Почему бы эту заботу о строгом соблюдении законности не распространить и на международную арену?

В действительности, наши масс-медиа, как и Джеймс Трауб, очень обеспокоены нарушениями международного права, но лишь в тех случаях, когда нарушитель – наш политический оппонент. В этом отношении политика США вполне последовательна. Ей не следует приписывать двойные стандарты. Это политика одного стандарта – утверждения права сильного.

Наблюдение за «подозрительными элементами» внутри страны крайне неприятно для людей, близких к власти. Они этого не любят. Влиятельные люди не хотят, чтобы Большой Брат[1] читал их электронную переписку, поэтому, да, их, в некоторой степени, раздражает слежка. Но при этом они безропотно соглашаются с таким грубым нарушением международного права, как вторжение в Ирак. Между тем как на Нюрнбергском процессе подобное злодеяние было квалифицировано как «тягчайшее международное преступление», которое «содержит в концентрированном виде зло» всех прочих преступлений. Есть одна очень интересная и серьезная книга под названием «Характеристика одной газеты, или Как New York Times ретуширует внешнюю политику США», написанная двумя специалистами по международному праву – Говардом Фрилем и Ричардом Фальком. Пресса, естественно, постаралась эту книгу почти «не заметить».

Авторы пишут о газете New York Times и ее отношении к международному праву. (Эта газета привлекла их внимание как наиболее влиятельная в западном мире, хотя и вся остальная пресса ничуть не лучше.) Так вот, New York Times, отмечают Фриль и Фальк, всегда последовательна в одном: если политический оппонент дает повод обвинить его в нарушении международного права, то она преподносит его действия как грубое нарушение закона, но если нечто подобное совершают США – газета делает вид, что ничего страшного не произошло. Вот пример: в семидесяти редакционных статьях об Ираке с 11 сентября 2001 года по 21 марта 2003 ни разу не фигурируют слова «Устав ООН» и «международное право». Это типично для газеты, которая отводит Соединенным Штатам роль государства, которому следует стоять выше любого закона.

Выступая 4 апреля 1967 года в Риверсайдской церкви г. Нью-Йорка, Мартин Лютер Кинг сказал: «Даже когда люди искренне стремятся доискаться правды, им нелегко решиться выступить против политики своего правительства, особенно во время войны». Это верно, по-вашему?

Это замечаешь везде. Очевидно, это справедливо для Соединенных Штатов. А вот находились ли США в 1967 году в состоянии войны? Кинг считал, что да. Однако это странное представление о государстве, которое находится в состоянии войны. Соединенные Штаты напали на другую страну (собственно говоря, даже не на одну страну – на весь Индо-

[1] Разговорное название американских спецслужб, иногда правительства вообще.

китай), но на них то самих ведь никто не нападал. О какой же войне может идти речь? Это была явная и неприкрытая агрессия.

Говард Зинн[2] *в речи «Гражданское повиновение как проблема» утверждает, что гражданское неповиновение – «*не есть *нашей проблемой… Наша проблема – это гражданское* повиновение*». Люди выполняют приказы без лишних вопросов, не подвергая их сомнению. Как мы можем этому противодействовать?*

Говард совершенно прав. Главная проблема – это повиновение и подчинение властям, причем не только в США, но и повсюду. Просто в США, где у государства широчайшие возможности, эта проблема стоит намного острее, чем, скажем, в Люксембурге. Тем не менее, эта проблема – общая.

Но известны и примеры противодействия. Прежде всего, массу примеров нам предлагает наша же собственная история. Имеются также примеры других стран нашего полушария. Например, Боливия и Гаити провели выборы на таком высоком уровне демократии, который в США мы даже не можем себе представить. Были ли в Боливии оба кандидата в президенты богачи, окончившие Йельский университет[3], члены элитного общества «Череп и кости»[4], которые шли на выборы с почти одинаковыми программами, потому что их поддерживали одни и те же корпорации? Нет! Народ Боливии избрал президентом Эво Моралеса, человека из своей среды. Вот это настоящая демократия! А что касается Гаити, то не изгони Соединенные Штаты в начале 2004 года с этого острова Жана-Бертрана Аристида[5], велика вероятность, что он был бы переизбран на пост президента. В Боливии и Гаити народ добился права участвовать в демократической системе. У нас этого нет. У нас и впрямь царят покорность и послушание. А чтобы обновить действующую демократию, нужно своего рода неповиновение. И это не слишком радикальная идея.

Победа на выборах в Боливии в декабре 2005 года Эво Моралеса – это первый случай, когда представитель коренного населения Америки – индейцев – был избран на пост руководителя южноамериканской страны.

Это особенно показательно для Боливии с ее преобладающим индейским населением. Наверняка и Пентагон, и политологи в США глубоко озабочены этой ситуацией. Дело не только в том, что Латинская Америка ускользает из-под контроля. Впервые на политическую арену выходят представители коренного населения Южной Америки. Причем массово. Также большое количество индейцев проживает в Перу и Эквадоре (а эти страны – крупные производители электроэнергии). Некоторые круги в Латинской Америке даже призывают к созданию некоего индейского государства. Они требуют контроля над своими собственными ресурсами. А некоторые из них, по сути, даже не хотят, чтобы эти природные ресурсы разрабатывались. Они хотят жить по-своему. Хотят, чтобы не нарушался традиционный уклад их общества, чтобы не исчезала их культура. А ее постепенно уничтожают – и только лишь для того, чтобы жители Нью-Йорка могли и впредь сидеть в своих огромных автомобильных

---

[2] 2 Зинн, Говард (1922–2010) – видный американский историк, профессор политологии Бостонского университета, автор ряда книг и пьес, активный участник общественно-политической жизни страны.

[3] 3 В гор. Нью-Хейвен, штат Коннектикут. Основан в 1701 г. Один из крупнейших и самых престижных вузов США.

[4] 4 Старейшее и самое влиятельное из трех тайных студен-ческих обществ этого вуза. Объединяет старшекурсников из самых известных семей. Членом общества был, в частности, 41-й президент США Дж. Буш-старший.

[5] 5 Гаитянский католический священник и политический деятель. Род. в 1953 г. Выступал против диктаторского режима Дювалье, за что подвергался репрессиям. В 1991–2004 гг. трижды (с перерывами) занимал пост президента Гаити. В 2004 г. был схвачен вторгшимися в Гаити американскими солдатами и выслан из страны.

пробках на улицах города. Да, это – серьезная угроза для США. Но ведь это и есть демократия, просто действующая такими методами, которые мы у себя условились не допускать.

Однако мириться с этим мы не должны. В прошлом в США волеизъявление масс не раз приводило к большим переменам. Вы упомянули Мартина Лютера Кинга. Так вот, он одним из первых мог бы рассказать вам, что действовал не в одиночку. Он был частью народного движения, которое добилось существенных перемен. Кинга высоко ценят за борьбу с шерифами-расистами в штате Алабама. Об этом часто можно услышать в День Мартина Лютера Кинга[6]. Но когда он обращался к проблемам бедности или войны, это вызывало неодобрение. Чем занимался он, когда его застрелил снайпер? Поддерживал забастовку мусорщиков в Мемфисе и планировал марш бедняков на Вашингтон. Однако эта деятельность не принесла ему лавров, так же как и умеренные и запоздалые протесты против войны во Вьетнаме. Более того, за это его всячески поносили.

Это вам не высшая математика. Конечно, тут есть свои сложности и нюансы. Нужно многому научиться, чтобы правильно анализировать факты, но основные принципы настолько прозрачны, что нужно хорошо постараться, чтобы их не понять.

[6] 6 Национальный праздник США, посвященный дню рожде-ния М.Л. Кинга. Отмечается в третий понедельник января.

Глава 2
Ливан и ближневосточный кризис

Кембридж, штат Массачусетс,
15 августа 2006 года

Официальная версия израильского вторжения в Ливан[7] *выглядит так: Израиль действовал в рамках самообороны после того, как боевики «Хезболлы»*[8] *12 июля перешли границу, убив при этом восемь израильских солдат и взяв в плен еще двух. Президент Буш заявил, что «Хезболла» совершила нападение на Израиль и положила начало новому кризису на Ближнем Востоке. Есть ли неточности в этой официальной версии?*

Есть, и довольно много. Конкретные факты изложены в ней более или менее точно. Однако стоит заметить, что ни США, ни Израиль никогда не осуждали захват солдат или даже более тяжкое преступление – похищение гражданских лиц. Израильтяне на протяжении десятилетий похищают мирных ливанских жителей, однако никому не приходит в голову наказать за это Израиль военным вторжением. И что более существенно – нынешняя эскалация насилия началась не 12 июля. Она началась в секторе Газа после 25 июня, когда ХАМАС[9] захватил израильского солдата на границе и убил еще двух израильских солдат. Это привело к бешеному всплеску насилия со стороны Израиля: в июне в секторе Газа было убито около сорока палестинцев, в июле, после эскалации насилия со стороны Израиля, начиная с 28 июня, – еще более ста семидесяти. В течение месяца Израиль в четыре с лишним раза взвинтил интенсивность насилия.

Однако же стоит вспомнить о том, что произошло днем раньше – 24 июня. В этот день израильские военные похитили в Газе двух гражданских палестинцев – врача и его брата. Это общеизвестный факт, и вы можете найти отрывочные упоминания о нем. Но никакой реакции на это не последовало. Никто не стал призывать вторгнуться в Израиль и наполовину его разрушить. Так что, если исходить из наших же собственных стандартов, можно сказать, что агрессия США и Израиля против Ливана не имеет никакого оправдания. Это, во-первых.

А во-вторых: независимо от отношения к «Хезболле», действия этой организации все же имели формальное обоснование. Например, вопрос об обмене пленными. Давайте вернемся на пару месяцев назад. В феврале 2006 года почти 70 процентов жителей Ливана, которые не очень-то и симпатизируют «Хезболле», поддержали захват израильских солдат для обмена пленными, так как им хорошо известно, что Израиль на протяжении десятилетий похищал и убивал мирных жителей Ливана. Точную цифру похищенных и убитых мы не знаем, поскольку эти данные засекречены. Еще одно формальное оправдание действий «Хезболлы» – солидарность с населением сектора Газа, которое подвергается жестоким карательным акциям со стороны Израиля. Во всем арабском мире только «Хезболла» оказывает сегодня ощутимую поддержку палестинцам.

За ливанским кризисом стоит множество событий и обстоятельств, о которых практически не говорят. Непосредственным поводом стало то, что во время свободных выборов в

---

[7] 7 Имеется в виду так называемая вторая Ливанская война в июле-августе 2006 года.

[8] 8 «Хезболла» (партия Аллаха) – политическая партия и военизированная организация ливанских мусульман-шиитов. Создана в 1982 г. под влиянием исламской революции в Иране. В парламенте Ливана завоевала 45% мест.

[9] 9 ХАМАС (исламское движение Сопротивления) – пале-стинская политическая партия, основана в 1988 г. С 2007 г. – правящая партия в секторе Газа. Придерживается радикально-исламистского направления.

январе 2006 года палестинцы «неправильно» проголосовали, отдав ХАМАС [в секторе Газа] большинство мест в парламенте. Да, наша концепция демократии на свободных выборах не позволяет голосовать «неправильно». Иными словами, демократия хороша, пока вы делаете то, что говорим мы, но не тогда, когда вы голосуете за того, кто не нравится нам. Поэтому США и Израиль мгновенно отреагировали на результат выборов, сурово наказав палестинцев – одни сократили финансовую помощь, другие применили военную силу и попытались уморить жителей сектора Газа голодом. Это прекрасная иллюстрация к понятию «продвижение демократии». Ну, и тогда же в Газе Израиль активизировал свои действия, которые уже приобрели характер тяжких преступлений. Как отмечают израильские представители движения за права человека, Израиль превратил сектор Газа в самую большую в мире тюрьму.

Тем временем на Западном берегу реки Иордан Израиль (как водится, при поддержке США) претворяет в жизнь программу, которую лицемерно называет «сближением», а Штаты именуют ее «выводом израильских войск». Фактически же, это программа аннексии и так называемой кантонизации, по которой Израиль захватывает ценные земли и основные природные ресурсы, прежде всего воду, и планирует строительство поселений и инфраструктурных объектов таким образом, чтобы раздробить и без того ужатые палестинские территории на нежизнеспособные изолированные кантоны. Эти кантоны изолированы друг от друга и практически отделены от того крошечного уголка Иерусалима, который предполагается оставить палестинцам в качестве центра их коммерческой, просветительской и культурной жизни. Израиль, опять же при поддержке США, устанавливает контроль над долиной реки Иордан. Итак, помимо огромной тюрьмы в секторе Газа, на Западном берегу Иордана организуется еще несколько гигантских тюрем.

По утверждениям многих источников, ливанская «Хезболла» и палестинская ХАМАС не признают Израиль и стремятся его уничтожить. Из Газы они обстреливают территорию Израиля ракетами «Кассам», а из Ливана ведут обстрел из «Катюш» и аналогичных ракетных реактивных установок.

Давайте начнем с ХАМАС. В течение полутора лет хамасовцы соблюдали перемирие с Израилем, а закончилось оно после того, как Израиль снова резко активизировал агрессивные действия. Некоторые палестинцы действительно обстреливали Израиль ракетами «Кассам» из Газы, и это было преступно и глупо.

Но понятно же, почему они так делали. Это был ответ Израилю на его непрекращающиеся бесчин-ства и его планы аннексии и кантонизации. Полтора года, повторяю, ХАМАС соблюдал перемирие, и, тем не менее, Израиль отказался принять его: убийства палестинцев и бомбардировки продолжались, финансовая помощь, которую получали палестинцы, незаконно урезалась. ХАМАС неоднократно призывал к бессрочному перемирию и заявлял, что готов вести переговоры об урегулировании политического кризиса на основе создания двух государств, если Израиль согласится уйти с оккупированных территорий.

Теперь о «Хезболле». Дело в том, что наблюдатели ООН очень тщательно отслеживают ситуацию с ракетными обстрелами на израильско-ливанской границе. Так вот, они зарегистрировали сотни нарушений границы Израилем, включая облеты территории военными самолетами и звуковые удары в результате преодоления звукового барьера самолетом и прочие незаконные действия, происходивших почти ежедневно, но ни одного случая запуска ракет «Хезболлой» с мая 2000 года, когда Израиль вывел свои войска из Южного Ливана, по июль 2006 года. За одним исключением – 28 мая 2006 года, когда «Хезболла» выпустила ракеты в ответ на налеты израильской авиации, а также артиллерийские, минометные и танковые обстрелы через границу. Больше ни одного подтвержденного случая!

Позиция «Хезболлы» однозначна: эта организация не считает Израиль легитимным государством, имеющим право на существование. Тем не менее, ее лидер Хасан Насралла неоднократно повторял, что «Хезболла» примет все, что будет приемлемо для палестинцев. Если палестинцы согласятся на урегулирование кризиса на основе сосуществования двух государств, то «Хезболла» согласится с таким решением, хотя оно ей и не нравится.

Между прочим, такова же и позиция Ирана. Западу нравятся безумные выпады Махмуда Ахмадинежада, но он подчиняется верховному лидеру Ирана аятол-ле Али Хаменеи, который заявил, что Иран согласен с позицией Лиги арабских государств: нормализация отношений с Израилем в рамках сосуществования двух стран в тех границах, которые признаны на международном уровне, то есть на основе международного консенсуса.

Только два ключевых политических игрока не соглашаются с этим – США и Израиль. Возникает правомерный вопрос: что можно предпринять, если США и Израиль продолжают отвергать и блокировать дипломатическое урегулирование израильско-палестинской проблемы, делая ее неразрешимой своими противозаконными действиями вот уже тридцать лет? Вот вопрос, который мы обязаны себе задать.

Вы встречались с Насраллой, когда были в Ливане. Что вы о нем думаете?

Наверно, то же, что и каждый, кто с ним встречался. Например, впечатление Эдварда Пека, бывшего высокопоставленного чиновника в администрации Рейгана (он отвечал тогда за антитеррористическую деятельность), практически совпало с моим. Пек сказал, что Насралла кажется ему адекватным и прагматичным. Он вдумчив и прямо отвечает на заданные ему вопросы. Вам может нравиться или не нравиться то, что он говорит, но на серьезные вопросы вы получаете от него серьезные ответы. Об Израиле Насралла сказал то, о чем я только что говорил. Его наиболее спорная позиция связана с вооружением «Хезболлы».

Между прочим, гораздо больше времени в Ливане я провел, встречаясь с наиболее влиятельными противниками «Хезболлы», но об этом никогда не сообщалось в прессе. Вместе с женой и двумя моими ливанскими друзьями я пошел на встречу с лидером друзов Валидом Джумблатом[10]. Мы несколько часов проговорили с ним и с Шибли Маллатом[11]– кандидатом в президенты от маронитов и сторонником конституционной формы правления, который тоже настроен против «Хезболлы». Я спрашивал у них и у других ливанцев, что они думают о доводах, которыми «Хезболла» обосновывает необходимость своего вооружения. К сожалению, никто из них не смог мне ответить на этот вопрос. Да и сам я ответа на него не знаю.

Вопрос об оружии у «Хезболлы» можно сформулировать так: имеет ли Ливан право обладать средством сдерживания американо-израильской агрессии? И это не абстрактный вопрос. Последнее вторжение в Ливан – пятое по счету за тридцать лет. Все эти вторжения были разрушительными и жестокими. В ходе одного из них, в 1982 году, значительная часть страны была разрушена до основания, погибли около двадцати тысяч ее жителей. Это не шутки. Так имеют ли ливанцы право на средства самообороны? Если никто не вправе сдерживать агрессию США и Израиля, то ответ на этот вопрос ясен: нет, не имеют. Соединенным Штатам и Израилю позволено вторгаться всюду, куда они только пожелают.

Но если Ливан все же имеет право на средство сдерживания, то в чьих руках может находиться это средство? Слабая ливанская армия, в которой преобладают проамериканские настроения, явно не подходит для этой роли.

---

[10] Род. в 1949 г. Лидер Прогрессивно-социалистической партии Ливана, основанной его отцом Камилем Джумблатом.

[11] Род. в 1960 г. Ливанский адвокат, христианин по веро-исповеданию. В 2006 г. неудачно выступал на президентских выборах.

Одним из вероятных сдерживающих средств могло бы стать обязательство США не допускать вторжений Израиля. Однако скорее метеорит завтра врежется в Землю, нежели США станут сдерживать Израиль. И потому это уже наша проблема. Если такие американцы, как вы, я и другие, не смогут обеспечить это средство сдерживания, то его и не будет.

Какова же альтернатива? «Хезболла» считает, что единственное средство противостояния агрессии Израиля и противодействия его оккупационным планам – это партизанская война. В конце концов, Израиль при поддержке США и в нарушение резолюций Совета Безопасности незаконно оккупировал Ливан в течение двадцати двух лет. Это была жестокая и бесчеловечная оккупация, и лишь партизанская война, в конечном счете, заставила Израиль уйти из Ливана в 2000 году.

Правительство Ливана неоднозначно относится к наличию у «Хезболлы» оружия. Позиция премьер-министра суннита Фуада аль-Синьоры, который отнюдь не симпатизирует шиитской «Хезболле», и правительства Ливана такова: резолюция Совета Безопасности под номером 1559, призывающая к разоружению ливанских военизированных формирований, неприменима к «Хезболле», так как эта организация – не военизированное формирование, а движение Сопротивления. Вы можете соглашаться или не соглашаться с мнением премьер-министра и правительства Ливана, но от их аргументов отмахнуться нельзя.

А вот что показали опросы общественного мнения в Ливане, проведенные за несколько месяцев до вторжения Израиля: «58 процентов ливанцев считают, что «Хезболла» имеет право оставаться вооруженной и, следовательно, продолжать сопротивление». Это я цитирую Амаль Саад-Горайеб – она известный ливанский ученый, ведущий специалист по «Хезболле», часто упоминается и широко публикуется в американской прессе и далеко не сторонница «Хезболлы».

Она участвовала в организации этих опросов. Так вот, она пишет, что во время израильского вторжения в Ливан число ливанцев, поддерживающих идею вооружения «Хезболлы», уже на конец июля выросло до 87 процентов; более того, эту идею поддерживали 80 процентов ливанских христиан и друзов. И она делает вывод:

«Поскольку погибло так много людей, поскольку около четверти населения страны были вынуждены покинуть свои дома, а ее экономике израильской военной машиной был причинен колоссальный материальный урон, сама жизнь подтвердила логику сопротивления «Хезболлы» с ее средствами сдерживания.

Эта логика заполнила политический и военный вакуум, созданный официальными властями: непрерывные контратаки «Хезболлы» парализовали наземные операции Израиля. Ливанцы отвергли попытку официальных лиц США и Израиля взять на себя роль представителей их интересов, а значит, раз и навсегда избавить Ливан – для его же блага – от «Хезболлы»… Как и их предшественники в Афганистане, Ираке и Палестине, ливанцы начинают отождествлять удушающую попытку США принести им «свободу» с поцелуем смерти».

Это еще один «успех» американо-израильской политики, достигнутый с помощью железного кулака.

Вы упомянули резолюцию Совета Безопасности № 1559. Тим Ллевеллин, который раньше работал на BBC, называет эту резолюцию «уникальным вмешательством Совета Безопасности во внутренние дела Ливана». Так ли это?

Эта резолюция, конечно же, не типична, но не думаю, что она так уж уникальна. Совет Безопасности обычно не вмешивается во внутренние дела других государств. Одна часть этой резолюции, вовсе не уникальная, содержит требование к Сирии вывести ее войска из Ливана. Эта часть цинична и лицемерна, но укладывается в рамки полномочий Совета Безопасности. В 1976 году сирийские войска вошли в Ливан с одобрения США и Израиля.

В задачу этих войск входило тогда убийство палестинцев, поэтому все было прекрасно. И Соединенные Штаты все это время поддерживали сирийское присутствие в Ливане. Во время своего первого президентства Буш, стремившийся в то время сколотить коалицию для войны в Персидском заливе с участием арабских стран, тоже поддерживал военное присутствие Сирии в Ливане. Но теперь США и Франция решили, что Сирия должна уйти из Ливана, – решили, руководствуясь своими циничными мотивами. Сирия действительно должна была вывести войска из Ливана, но ей следовало это сделать еще в 1976 году.

Вторая же часть резолюции, подразумевающая вмешательство во внутренние дела Ливана, и впрямь сомнительна. Здесь Ллевеллин прав. Она выходит за рамки полномочий Совета Безопасности. Только народу Ливана дано решать, как противостоять угрозе агрессии со стороны США и Израиля.

Что интересно, все говорят только об израильском вторжении в Ливан. Но ведь это не совсем верно. Реактивные самолеты, ракеты, кассетные авиабомбы – все это производится здесь, в США. И именно Соединенные Штаты поставляют все это Израилю в огромных количествах, таким образом, делая агрессию возможной.

Поэтому речь идет об американо-израильском вторжении. Кроме того, США наложили в ООН вето на резолюцию о прекращении огня, а затем заблокировали прекращение огня на несколько недель. Следовательно, США приняли непосредственное участие в этом вторжении, как и в предыдущих вторжениях Израиля.

Сеймур Херш опубликовал в еженедельнике New Yorker статью под заголовком «Наблюдая за событиями в Ливане: интересы Вашингтона в израильской войне». Он утверждает, что администрация Буша «принимала непосредственное участие в планировании ответных ударов Израиля». Разделяете ли вы эту точку зрения?

Херш – потрясающий репортер, и я не сомневаюсь, что он сообщает именно то, что услышал. Но его источники – это сотрудники разведки и дипломаты, зачастую анонимные. Их задача состоит не в том, чтобы сказать людям правду, а в том, чтобы выдать ту информацию, которую они находят нужной. Вы должны понимать, что любое сообщение из неназванного разведывательного или дипломатического источника предназначено для того, чтобы люди в него поверили. Такое сообщение может быть правдивым, а может оказаться и ложным.

У меня нет каких-либо особых источников информации, но с некоторыми оговорками я прихожу к тому же заключению, что и Херш.

За исключением одного: США не могли принимать участие в детальном планировании удара по Ливану. Ведь этот удар был нанесен сразу же, буквально через несколько часов после захвата израильских солдат, и попросту не оставалось времени для детального планирования. По всей вероятности, у Израиля был план действий на случай чрезвычайных обстоятельств; точно так же, как я уверен, что у него существует аналогичный план вытеснения всего палестинского населения Западного берега реки Иордан в Иорданию или в страны Персидского залива.

Собственно, у каждого государства есть планы действий на случай непредвиденных обстоятельств. Но вот решение Израиля применить такой план было, скорее всего, принято после консультаций с Вашингтоном. Однако израильское «Дайте нам зеленый свет, и мы пойдем вперед» все же отличается от планирования удара с участием США.

Херш в этой статье предполагает, что одна из целей США заключалась в устранении ливанского фактора сдерживания, что позволило бы затем нанести удар по Ирану. Наверняка это так, ведь основное препятствие для потенциального американо-израильского нападения на Иран – возможность ответного удара «Хезболлы» по Израилю. Обоснованно или нет, но

США и Израиль полагали, что, нанеся массированный удар с воздуха по южному Ливану, смогут устранить этот фактор сдерживания.

В книге «Израиль – Палестина» Таня Рейнхарт[12] анализирует политику Ариэля Шарона и Эхуда Барака[13] в ливанском вопросе. Она пишет, что Шарон планировал «установить новый порядок в Ливане. Но поскольку этот план провалился, а израильская оккупация с годами превращалась во все более и более дорогостоящее предприятие, Шарон разработал новый план: Израилю следует уйти из Ливана в одностороннем порядке». Что Израиль и сделал в мае 2000 года, «достигнув, таким образом, в глазах мировой общественности признания как миролюбивая сторона». Стратегия Шарона заключалась в том, что «Израилю следует дождаться какого-нибудь инцидента. В новых обстоятельствах даже незначительный инцидент можно было бы считать законным поводом для нанесения сокрушительного удара по Ливану и Сирии».

Рейнхарт чрезвычайно проницательна. Она очень хорошо знакома с ситуацией, поэтому к ее словам стоит прислушаться. И мы с ней старые друзья, учтите. И все же я не думаю, что Израиль собирается напасть на Сирию. Если израильтяне не потеряли рассудок (я имею в виду здравый смысл – а он, как по мне, свойствен Израилю, но вряд ли свойствен Дику Чейни и Дональду Рамсфелду[14]), то они, думаю, скорее должны быть озабочены тем, какой режим в Сирии придет на смену нынешнему. Башар Асад[15] делает в основном то, чего хочет Израиль. Он ведет себя тихо. Он позволяет Израилю удерживать сирийские Голанские высоты (незаконно, разумеется), не поднимая особого шума по этому поводу. Сирия очень слаба в военном отношении. Поэтому, с точки зрения Израиля, правительство Сирии более или менее приемлемо. Но если на смену существующему в Сирии режиму придут исламские фундаменталисты, то есть вторая «Хезболла» (а это вполне возможно), они могут прибегнуть к партизанским действиям, чего менее всего желает Израиль. Поэтому я подозреваю, что Израиль не собирается нападать на Сирию.

«Новый порядок» в Ливане – это давний план. Идея установления в Ливане зависимого режима путем создания маронитского[16] государства появилась еще до образования Израиля в 1948 году. Не секрет, что основная цель вторжения в Ливан в 1982 году заключалась в том, чтобы положить конец постоянно досаждающей Израилю ООП[17], которая призывала к переговорам, и полностью вытеснить ее из Ливана. Это вторжение объявили войной «в защиту Галилеи», но фактически оно было предпринято для того, чтобы усилить контроль над Западным берегом реки Иордан. Вторичной же целью было установление маронитского марионеточного режима в Ливане. Другие израильские политические обозреватели пришли к тому же выводу, что и Рейнхарт. Ури Авнери[18], который более близок к правящим кругам Израиля, но, тем не менее, часто критикует их, сказал, что цель последнего вторжения в

---

[12] 12 Рейнхарт, Таня (1943–2007) – израильская лингвистка, культуролог, публицистка, общественная деятельница. Профессор Тель-Авивского ун-та. Была аспиранткой Н. Хомского, сторонница его лингвистической теории.

[13] 13 Шарон (Шейнерман), Ариэль (род. в 1928) – видный израильский политический деятель, в 2001–2006 гг. премьер-министр. Барак (Бруг), Эхуд (род. в 1942) – израильский генерал и политический деятель, премьер в 1999–2001 гг.

[14] 14 Чейни, Ричард Брюс (Дик) (род. в 1941) – американский политик, республиканец. В 1989–1993 – министр обороны, в 2001–2009 – вице-президент США. Рамсфелд, Дональд Генри (род. в 1932) – американский политик, республиканец. Министр обороны США в 1975–1977 и 2001–2006 гг.

[15] 15 Асад, Башар Хафез (род. в 1965) – сын президента Хафеза Асада, президент Сирии с 2000 г.

[16] 16 Мароните – ливанские христиане, некогда составлявшие большинство населения страны. По действующей конституции, президентом Ливана должен быть маронит, премьером – мусульманин-суннит, председателем парламента – шиит. С 1975 по 1990 гг. в стране бушевала гражданская война на религиозной почве.

[17] 17 Организация освобождения Палестины, созданная в 1964 году по решению Лиги арабских государств.

[18] 18 Авнери, Ури (Остерман, Гельмут; род. в 1923) – известный израильский журналист, бывший политик.

Ливан состояла в оживлении старого плана Шарона по созданию маронитского королевства. Что ж, не исключено. Хотя я все же склонен сомневаться в этом. Вполне можно было допустить, что Израилю удастся осуществить этот план в 1982 году (и ему это почти удалось), но сегодня претворение такого плана в жизнь довольно трудно себе представить.

Во-первых, в рядах маронитов наблюдается раскол. Значительная часть маронитов, возглавляемая генералом Мишелем Ауном, более или менее тесно связана с «Хезболлой». Кроме того, нынешние мароните вовсе не обладают такими возможностями и влиянием, как в 1982 году, – тогда в их распоряжении была многочисленная и хорошо вооруженная милиция[19], поддерживаемая Израилем.

Израильскую военную машину принято превозносить за удачные боевые действия в предыдущих войнах. Но вот что написал об этом 14 августа в газете Hindu Сиддхартх Варадараджан: «Более чем 30-летняя военная оккупация и война против детей и плохо вооруженных партизан отрицательно сказались на способности легендарной израильской армии вести полномасштабные боевые действия».

Хоть я и не специалист в военных вопросах, но не могу полностью согласиться с этим. Думаю, что если бы Израиль воевал, например, с Сирией, то это была бы не шестидневная война, а пятнадцатиминутная. На такие войны, по-моему, Израиль все еще способен, в отличие от изматывающих партизанских войн. И вот тут как раз преимущество у «Хезболлы». Израилю приходится вести войну против партизанского движения, которое глубоко укоренено в гражданском населении. Это очень сложно с военной точки зрения. Израильтяне сколько ни бомбили, а добиться успеха так и не смогли. А вот на наземную операцию они не решились – знали, что им придется столкнуться с партизанской войной. Это ведь именно такая война главным образом и заставила их в 2000 году уйти из Ливана. И когда они все же снова туда вошли, то оказались в очень тяжелом положении. Вооруженные отряды «Хезболлы» были повсюду – и впереди, и позади. Такой тип войны США испытали на себе, когда воевали с Вьетконгом (так официальная пропаганда в США называла Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама), то есть, фактически всем населением.

В этом случае вы не просто сталкиваетесь с упорным сопротивлением своим войскам – вам приходится воевать против населения, а мы знаем, что это означает. Когда заявляют, что целью удара является «Хезболла», это означает, что нападению подвергается мирное население. Возьмем, например, южный пригород Бейрута, где я побывал пару месяцев назад. Эта беднейшая часть города как раз и относится к целям удара по «Хезболле». Большинство населения там составляют шииты, поддерживающие «Хезболлу» или движение «Амаль» – ближайшего союзника «Хезболлы» с почти аналогичной программой. Поэтому, если вы хотите ударить по «Хезболле», вам придется убивать мирных жителей.

На этот счет есть мнения фанатиков, вроде Алана Дершовица[20], который утверждал, что более 80 процентов ливанцев поддерживают «Хезболлу» и, следовательно, все жители Ливана – это законная цель израильских ударов. По его логике, если какие-то люди поддерживают сопротивление священному для тебя государству, они подлежат уничтожению на законных основаниях. Попытайтесь найти аналог подобному заявлению. Я долго думал, но так и не смог. Ладно, это точка зрения истеричного экстремиста. Кроме нее, есть и мнение умеренных: они говорят, что удары по ливанскому мирному населению были «несоразмерными». А что значит – несоразмерными?! Они просто не вписывались ни в какие рамки!

---

[19] В данном случае имеются в виду негосударственные воин-ские формирования.

[20] 20 Дершовиц, Алан Мортон (род. в 1938) – американский юрист и политический обозреватель, ярый сторонник политики Израиля.

Никто не безгрешен, никто не ангел. И все же в первую очередь нас должны волновать Соединенные Штаты. Мы сами. То, что делаем мы.

После убийства бывшего ливанского премьер-министра Рафика Харири 14 февраля 2005 года в городах прошли массовые демонстрации, на улицы вышли огромные толпы людей. Началась так называемая «Кедровая революция», поддержанная Соединенными Штатами. Сирийские войска покинули страну. Для Ливана должна была наступить новая эра.

Во-первых, после «Кедровой революции» ливанцы стали испытывать более сильную неприязнь и настороженность по отношению к США, чем по отношению к Сирии. Джордж Буш хотел бы эту революцию вменить себе в заслугу, но ливанцы смотрят на это иначе. «Кедровая революция» была проведена самими ливанцами. На этот раз Франция и США не стали препятствовать движению в сторону демократии (опять же в силу собственных циничных мотивов), но не более того.

С точки зрения Вашингтона, любая нарождающаяся демократия должна подчиняться интересам США. Соединенные Штаты хотят, чтобы Ливан стал торговым и финансовым центром для богатых. Одна из причин растущего влияния «Хезболлы» коренится в том, что ливанское правительство практически ничего не предпринимало для улучшения жизни бедняков-шиитов в южной части Бейрута и Южном Ливане. Вес «Хезболлы» вырос не только потому, что эта организация стояла во главе партизанского движения, благодаря которому израильские войска вынуждены были уйти из Ливана в 2000 году, но и в результате ее социальной деятельности в области здравоохранения, образования, финансовой помощи, оказываемой простым людям. Многими ливанцами «Хезболла» воспринимается как настоящее правительство. Как и в случае с другими исламскими фундаменталистскими движениями, такая деятельность является основой его массовой поддержки. Конечно, вам вряд ли понравится ситуация, когда внутри страны действует не подчиняющаяся правительству политическая сила, тем более вооруженная, но если вы не решаете жизненно важные проблемы общества, подобная ситуация почти неизбежна. По сути, США и Израиль, разрушив светский национализм в Ливане, фактически способствовали возникновению исламского фундаменталистского экстремизма. Если на глазах у людей вы разрушаете их светскую государственность, они вряд ли вам скажут: «Спасибо, а теперь перережьте нам глотки…» Они обратят свои взгляды в другую сторону. Ну, а в той «другой стороне» обитает экстремистский религиозный фанатизм.

Надо сказать, такие экстремистские движения иногда активно поощряются извне. Со времен Второй мировой войны Соединенные Штаты являются самым влиятельным сторонником экстремистского исламского фундаментализма. Старейший и важнейший союзник Вашингтона в арабском мире – это Саудовская Аравия. А по сравнению с Саудовской Аравией даже Иран кажется демократическим раем. Для религиозной экстремистской тирании Саудовской Аравии угрозу представлял собой светский арабский национализм, олицетворяемый в свое время Гамалем Абдель Насером. По этой причине Насер стал врагом номер один, ведь он угрожал американскому бастиону экстремистского религиозного фундаментализма – Саудовской Аравии. А у нее к тому же были огромные запасы нефти – они-то и определили отношение США к этой стране. В 1967 году Израиль оказал огромную услугу Соединенным Штатам, Саудовской Аравии и нефтедобывающим корпорациям, практически разрушив светский арабский национализм, который намеревался использовать природные ресурсы региона для нужд своего собственного населения. А с этим нельзя было при-

мириться. Как заявил когда-то Джордж Кеннан[21], это же *«наши»* ресурсы, и мы должны их «защищать».

Раз за разом мы получаем одни и те же результаты. Израиль вызвал к жизни ХАМАС, развалив светскую ООП, которая призывала к переговорам и мирному урегулированию конфликта. А поскольку такое решение менее всего устраивало и сам Израиль, и США, они избавились от этой палестинской организации. И что же получили взамен? Палестинцы ведь не растворились в воздухе. Они переориентировались в другую сторону – в данном случае в сторону религиозного фундаментализма. В 1970-х годах уже существовало движение исламских фундаменталистов, и это они организовали убийство Анвара Садата в 1981 году. Но основной сферой их деятельности был Египет, пока американцы не дали им мощный импульс, вооружив и мобилизовав их для борьбы против русских в Афганистане. Это было сделано отнюдь не в интересах афганцев, поскольку даже продлило, вероятно, советскую оккупацию, – это было сделано для борьбы с политическим противником в «холодной войне».

В Пакистане, который сейчас выступает главным центром радикального исламизма, движение исламских фундаменталистов началось с подачи бывшего президента Мухаммеда Зия уль-Хака, который пользовался весомой поддержкой администрации Рейгана. На протяжении всего срока своего пребывания у власти чиновники рейгановской администрации делали вид, что Зия никоим образом не разрабатывает в Пакистане ядерное оружие. Конечно же, они были в курсе дел. И тем не менее, из года в год, желая поддержать своего радикального, экстремистского и фундаменталистского друга, неизменно заверяли, что Пакистан не разрабатывает ядерное оружие. Они также прекрасно были осведомлены о том, что Саудовская Аравия финансировала экстремистские медресе – религиозные училища, которые подорвали пакистанскую систему образования, вполне жизнеспособную перед тем. Теперь об этом многие сожалеют; так, пакистанский физик-ядерщик Первез Хоодбхой сетует, что никто не стремится изучать точные науки – ведь в школах преподают один только Коран. Такого раньше не было. И все эти изменения рейгановская администрация поддерживала, а некоторые тогдашние чиновники вновь занимают высокие посты в американском правительстве.

Такая вот разновидность экуменизма. Вашингтон поддержит любой режим, который согласуется с американской политикой. И хотя Саддам Хусейн оказался светским маньяком, они его тоже поддерживали. Когда он вторгся в Иран, США благословили его на это вторжение. Более того, в значительной степени эту войну они выиграли за него.

А каковы отношения между шиитами в Ираке, Иране и Ливане?

Здесь следует отдать должное Дональду Рамсфелду, Дику Чейни и Полу Вулфовицу[22]. Это благодаря им шииты заняли главенствующие позиции в Ираке, который теперь тесно связан с Ираном и может превратиться в очередное исламское фундаменталистское государство. Именно они это сделали – Ирак не был таким раньше. Я не знаю, к чему они стремились, но получилось именно так. Вот, скажем, иракский парламент принимает резолюцию, осуждающую израильское вторжение в Ливан. Премьер-министр Ирака Нури аль-Малики выступает с резким осуждением этого вторжения – и, прибыв с визитом в США, получает за это нагоняй. Некоторые конгрессмены-демократы даже бойкотируют его за то, что он посмел

[21] Кеннан, Джордж Фрост (1904–2005) – американский дипломат и историк, автор концепции «сдерживания», 40 лет определявшей политику США в отношении СССР.

[22] Вулфовиц, Пол (род. в 1943) – американский политик-республиканец и финансист. В 2001–2005 гг. занимал пост зам. министра обороны США, затем стал президентом Всемирного банка.

осудить американо-израильское вторжение в другую страну. Вам это непозволительно. Для либеральных демо-кратов такое совершенно недопустимо.

Непрекращающиеся теракты и кровавая бойня в Ираке заставили даже Томаса Фридмана, политического обозревателя New York Times и лауреата Пулитцеровской премии, который был горячим сторонником этого вторжения, отойти от своих прежних взглядов. Куда, по-вашему, движется политика США в Ираке?

США действительно оказались в затруднительном положении. Все разговоры об уходе из Ирака мало чего стоят, пока мы не осознаем главное: США не могут так легко уйти из Ирака. Америка не может предоставить Ираку возможность оставаться суверенным и независимым государством. Пожалуй, «не может» – это слишком сильно сказано, но предоставление свободы Ираку оказалось бы грандиозным поражением, не сравнимым даже с поражением во Вьетнаме. Аналогии здесь бессмысленны. Во Вьетнаме США могли разрушить страну, уйти из нее, но при этом, по существу, выиграть войну. Главной целью войны во Вьетнаме было уничтожение некоего «вируса», который, распространившись, мог «заразить» другие страны, побудив их к независимому развитию, и, возможно, подорвать позиции США в всем азиатском регионе. И хотя Штаты не добились во Вьетнаме всего, чего хотели, но основные цели были все же достигнуты. Однако в Ираке такое невозможно. Ирак гораздо более ценен для Америки. И не только сам по себе (он ведь обладает вторыми в мире по величине запасами нефти, причем легкодоступной), но и в силу своего географического положения, находясь в центре основного нефтедобывающего региона мира. Ирак граничит с Ираном и Саудовской Аравией. Предоставить Ирак в распоряжение его собственного народа – это для США попросту кошмар, поскольку при шиитском большинстве населения в стране Ирак стал бы укреплять отношения с Ираном (что, собственно, сейчас и происходит).

По странному стечению географических обстоятельств, основные мировые энергетические запасы сосредоточены в регионах, где проживают преимущественно шииты. Самый крупный энергетический ресурс в мире – у Саудовской Аравии. Ее нефтяные месторождения сконцентрированы главным образом на самой границе с Ираком, многочисленное шиитское население которого долго подвергалось жестоким репрессиям со стороны поддерживаемой США тирании. Сегодня шииты Ирака стали активно бороться за свои права, возможно, даже за автономию. Они уже получили известный контроль над политикой страны. Таким образом, в перспективе возможно создание неформального шиитского союза, куда вошли бы Иран, Ирак и шиитские районы Саудовской Аравии. Союза, который стал бы независимым от Вашингтона и контролировал бы большую часть мировых энергетических ресурсов.

Больше того, этот союз мог бы повернуться лицом к Востоку. Соединенные Штаты способны устрашить Европу, но не Китай, и это одна из причин, почему они его боятся. Китайцев, с их трехтысячелетней историей, не запугаешь. Америка предписывает китайцам ограничить свое присутствие на Ближнем Востоке, но те продолжают инвестировать в этот регион все новые и новые средства. Когда председатель Ху Цзиньтао[23] в прошлом году прибыл с государственным визитом в США, администрация Буша решила оскорбить его, отказавшись устроить в его честь правительственный обед, ограничившись лишь ланчем. Ху Цзиньтао был корректен, но на это оскорбление ответил очень изящно: из Вашингтона он полетел в Саудовскую Аравию, где ему был оказан поистине королевский прием. В Саудовской Аравии он договорился о новых инвестициях и об укреплении торговых связей Китая с этой страной. Теперь Китай – один из главных торговых партнеров Саудовской Аравии,

[23] 23 Ху Цзиньтао (род. в 1942) – китайский партийный и государственный деятель. В 2002–2012 гг. Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая, с 2003 – одновременно Председатель КНР.

поставляющих в эту страну военную технику. Это политических аналитиков в Пентагоне должно привести в ужас: ведь Саудовская Аравия для них – важнейший союзник.

Все эти факторы влияют на вопрос вывода американских войск из Ирака. Это не технический вопрос – как именно вывести войска. И это почти не связано с гражданской войной в Ираке – она, в действительности, не слишком волнует США. В сущности, продолжающаяся оккупация, по-видимому, даже усугубляет эту войну. Но у Соединенных Штатов есть веские причины оставаться в Ираке. А при долгосрочном планировании нельзя их не учитывать. Главная же из них состоит в том, что умеренно демократический независимый Ирак стал бы для американских стратегов в области геополитики подлинной катастрофой.

Несгибаемый неоконсерватор Билл Кристол недавно в газете Weekly Standart предложил, чтобы в ответ на «иранскую агрессию» США основательно рассмотрели вопрос о «военном ударе по иранским ядерным объектам».

Кристол наверняка знает, что ситуация выглядит иначе, как и то, что ответственность лежит на другой стороне. Ведь иранское правительство уже много лет предлагает провести переговоры. Мы теперь знаем (и он, несомненно, тоже), что в 2003 году умеренное иранское правительство Хатами, с одобрения бескомпромиссных духовных властей, предложило провести с Соединенными Штатами переговоры по всем спорным вопросам. Сюда входили и ядерная программа Ирана, и решение палестино-израильской проблемы на основе сосуществования двух государств (такой вариант, напомню, Иран официально поддерживает). Администрация Буша отнюдь не отвергла предложение о переговорах. Она просто не ответила на него. Вся ее реакция свелась к порицанию швейцарского дипломата, который это предложение привез.

Именно Америка отказывается вести переговоры. Поднятая шумиха – Иран, мол, готов к серьезным переговорам благодаря сдвигам в политике, которыми мы обязаны Кондолизе Райс, – не соответствует действительности.

Конечно, в иранском правительстве сидят не слишком симпатичные люди. И о них можно рас-сказать немало отвратительного. Но что касается ядерной проблемы, то это именно они предложили переговоры. И это они заявили, что приемлют решение палестино-израильской проблемы на основе сосуществования двух государств. Однако США желают «вести переговоры» лишь в том случае, если Иран признает их результат до того, как эти переговоры начнутся. А начнутся они, если Иран приостановит свою программу обогащения урана, на которую он имеет законное право; и одновременно прекращение этой программы должно быть целью переговоров! То есть да, мы будем вести переговоры, но если Иран сначала согласится приостановить ядерные разработки. И при этом к их виску будет приставлен пистолет, так как мы не отказываемся от угроз в адрес Тегерана. Вашингтон четко дал это понять. Мы продолжаем угрожать – в нарушение Устава ООН. Иными словами, США упорно отказываются договариваться.

Обогащение урана с дальнейшим производством ядерного оружия – очень серьезная проблема. На карту поставлена судьба человечества. Если ядерные разработки продолжатся, наше выживание окажется под угрозой. К этой проблеме подходят по-разному. Мне импонирует подход Мохаммеда эль-Барадеи, высокоуважаемого руководителя Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), лауреата Нобелевской премии. Он предложил, чтобы производство расщепляющихся материалов для производства ядерного оружия находилось под международным контролем. Все, кому необходим уран для мирных целей, могут обратиться за ним в МАГАТЭ. Очень разумное предложение. Насколько я знаю, лишь одна страна приняла его – Иран. Но попытайтесь отыскать хоть какие-то упоминания об этом в прессе.

У Дэвида Кортена вышла недавно книга под названием «Большой поворот». В этой книге он пишет, что на нас надвигается настоящий «девятый вал», который складывается из трех компонентов: пика добычи нефти, климатических изменений и падения американского доллара.

Да, это все серьезные проблемы, но самая серьезная, думаю, – угроза ядерной войны. Между тем она обсуждается лишь в профессиональных кругах. Почитайте, что пишут о разоружении специалисты в области геополитики. Они расценивают угрозу ядерной войны, как серьезную и усиливающуюся угрозу, которую резко усугубил агрессивный милитаризм администрации Буша. И эта точка зрения встречается не так уж редко. Когда знакомишься, скажем, с предостережением Роберта Макнамары[24] о том, что нынешняя политика чревата «скорым апокалипсисом», осознаешь, насколько это серьезно.

Экологическая катастрофа – угроза тоже нешуточная, но все-таки не неотвратимая. Впрочем, чем дольше мы откладываем решение этой проблемы, тем больше она усугубляется.

Крах доллара – вещь неоднозначная. Почти все экономисты осознают: Соединенным Штатам придется что-то делать с огромным торговым дефицитом. И единственно возможная здесь мера – девальвировать доллар; конечно, это вызовет рост инфляции и удорожание предметов потребления для населения, но зато приведет к увеличению экспорта и росту числа рабочих мест в обрабатывающей промышленности США.

Что касается пика нефтедобычи – то это, если вскоре и произойдет, может обернуться для человечества благодеянием. Люди считают это катастрофой, поскольку не понимают: если продолжать использовать нефть в таких масштабах, может случиться катастрофа гораздо худшая, причем уже при жизни следующего поколения. Запасы нефти конечны. Поэтому в один прекрасный день станет экономически нецелесообразно ее использовать. Никто не знает, когда это случится – тут слишком много неопределенности. Мы не знаем, к примеру, реально ли с экономической точки зрения добывать нефть из нефтеносных песков или извлекать ее из глубин, которые пока еще труднодоступны. Может оказаться, судя по пластам определенной геологической формации, что самые крупные в мире запасы нефти – у Венесуэлы, но до них очень трудно добраться. В любом случае пик добычи нефти неизбежен.

Хорошо, если эта ситуация подтолкнет нас к существенным переменам в обществе и мы наконец осознаем, что дальнейшее загрязнение атмосферы и разрушение среды обитания может привести к гибели человечества. И если это произойдет в ближайшее время, прекрасно. И хорошо будет, если администрации Буша или его преемника удастся ослабить надвигающуюся катастрофу. А вот нефтяной пик, вопреки распространенным представлениям, может оказаться полезным для экономики. Потому что любые природоохранные меры полезны для экономики. Вот только меры эти нужно принимать как можно скорее. Стоит рассмотреть возможности использования альтернативных источников энергии, стоит изменить свой образ жизни, причем зачастую с пользой для себя. Что хорошего в том, чтобы торчать в своем «хаммере» в громадных нью-йоркских пробках? Разве это наивысшее достижение цивилизации?

Перед нами немало и других острейших проблем. Очень острая проблема – здравоохранение. Если сравнивать с другими развитыми странами, американская система здравоохранения – худшая: средняя стоимость медицинского обслуживания у нас вдвое выше, а его

[24] 24 Макнамара, Роберт Стрейндж (1916–2009) – американ-ский политик-демократ, с 1961 по 1968 гг. – министр обороны США, затем международный финансовый деятель.

результаты отнюдь не впечатляют. И эта стоимость продолжает расти – по вполне понятным причинам: во-первых, из-за могущества фармацевтической промышленности, которая получает субсидии от государства, но в то же время добивается постоянного роста цен на лекарства, а во-вторых, из-за крайней неэффективности и дороговизны частной системы здравоохранения. И это еще одна серьезная проблема, решать которую придется нашим детям и внукам, если нам не удастся сделать то, чего хочет большинство американцев, – создать единую систему здравоохранения. Не менее эффективную, чем в других развитых странах. Думаю, это не утопия.

Постоянно появляются все новые и новые теории, предполагающие прямое или косвенное участие администрации Буша в терактах 11 сентября. Что вы об этом думаете?

Скажу сразу: об этих теориях я невысокого мнения. Однако же меня засыпают письмами на эту тему. Пишут упорно и усердно, с пылом, достойным лучшего применения. Многие хотят меня переубедить. Каждый день я получаю пару сотен писем от участников движения «Правда об 11 сентября», которые набрасываются на меня с упреками и заявляют: «Ваш прямой долг – заняться, прежде всего, этим вопросом, нет ничего более важного!..» Это своего рода религиозный фанатизм.

Поэтому хочу расставить точки над «i». Прежде всего поговорим о доказательствах. Есть необъяснимые совпадения, личная выгода и так далее – все это не очень важно, это составляющие любого сложного случая подобного масштаба. А что касается собственно доказательств, скажите мне, пожалуйста: вы способны стать высококвалифицированным инженером-механиком, специалистом по сопромату и теории прочности материалов, просидев несколько часов в Интернете? И если да, то зачем нам тогда кафедры гражданского строительства и машиностроения в Массачусетском технологическом институте? Да и вообще, зачем учиться в университете? Ладно, вы верите этим доказательствам, – ну так двигайтесь дальше!

Привлеките специалистов для оценки найденных вами доказательств. Отыщите какого-нибудь физика (хотя, насколько я знаю, никто из ученых не отважился предоставить какие-либо обоснованные данные для публикации в серьезной научной прессе). В конце концов, обратитесь на кафедры гражданского строительства и машиностроения. Но, похоже, участники движения «Правда об 11 сентября» считают, что все вокруг в сговоре. Что ж, если это и впрямь так, то о событиях 11 сентября вообще можно забыть.

Эти люди заявляют, что они боятся. Так вот, им нечего бояться. Любой мало-мальски ориентирующийся в таких вещах человек понимает: среди критических позиций по отношению к власти эта – одна из самых безопасных. На практике власти относятся к ней вполне терпимо.

Тогда возникает еще один вопрос. Почему толки и домыслы о событиях 11 сентября воспринимаются столь снисходительно? Я подозреваю, что людям у власти они даже нравятся. Ведь это отвлекает внимание от реальных преступлений правительства, куда более серьезных. Ну, давайте допустим, что это они взорвали башни Всемирного торгового центра. Так вот, по их меркам это не такое уж значительное преступление. Гораздо более тяжкие – это наращивание угрозы ядерной войны и экологической катастрофы, которые могут привести к исчезновению человечества.

А возьмите вторжения в Ирак или Ливан. Или посмотрите на то, что они делают с трудящимися Соединенных Штатов. Да можно привести массу примеров. И хотя наше правительство совершает настоящие преступления, протесты по этому поводу слышатся нечасто. И одна из причин вялого протеста (хоть и не единственная) – в том, что огромный потенциал тратится на обсуждение событий 11 сентября.

Как на это смотрят власти? Замечательно, говорят они, мы дадим этим людям возможность выступить на C–SPAN[25] и выставить свои книги в витринах книжных магазинов. Весьма снисходительно, не правда ли? Можно было бы счесть это плохой шуткой, но если вы затронете действительно важные проблемы, то столкнетесь с совсем другой реакцией.

Ну, так вот, я расцениваю это как напрасную трату времени и сил, как уход от гораздо более острых проблем. К тому же мне не кажется, что теории заговора носят серьезный характер. Мне не кажется, что люди, которые предъявляют якобы непреложные доказательства, сами в состоянии адекватно оценить их. Ведь речь идет о сложных технических вопросах. Эти люди, судя по всему, не понимают, что ученые не случайно проводят эксперименты, они же опираются лишь на видеозаписи, сделанные из окна. Но ведь в сложной системе задействовано так много различных переменных величин, что невозможно разобраться в их нагромождении. Там можно обнаружить все виды необъяснимых совпадений и явных нарушений законов природы. Даже при экспериментах в контролируемых условиях приходится сталкиваться с массой проблем – в рубриках писем научных журналов мы можем найти множество живых тому примеров. Поэтому тот факт, что обнаруживаются все новые и новые обстоятельства, еще ничего не означает.

Вопрос «Кому это выгодно?» тоже мало что проясняет. В своем первом интервью после 11 сентября я сказал очевидную для меня вещь: любая власть сразу же начала бы использовать такое событие в своих целях. Россия усилила бы свои бесчинства в Чечне, Израиль – на Западном берегу реки Иордан, Индонезия – в Ачехе[26], Китай – в западных провинциях…. О да, в Соединенных Штатах этим событием тоже воспользовались, но способами, которые не слишком афишировались.

Об одном из таких способов недавно писала газета Wall Street Journal в поразительном по проницательности журналистском расследовании. Крупнейшие американские корпорации, воспользовавшись событиями 11 сентября, раздали своему высшему руководству в громадных количествах опционы на акции. Фондовая биржа была закрыта несколько дней, и все боялись, что, открывшись, она рухнет. А они раздали эти опционы по очень низкой цене как раз к открытию биржи. Естественно, цены на акции вскоре вернулись на прежний уровень. Золотое дно для генеральных директоров и топ-менеджеров этих корпораций! Вот вам один из способов спекуляции на событиях 11 сентября. Есть и другие. Практически каждое правительство стремится эффективнее управлять своими гражданами и контролировать их. То же самое сделала и администрация Буша. Однако то, что некоторые люди извлекли выгоду из событий 11 сентября, еще не доказывает достоверность теории заговора.

Да и вообще, честно говоря, версии заговора 11 сентября представляются маловероятными. Будь это правдой, в заговоре такого масштаба должны были участвовать авиалинии, масс-медиа, пилоты. Масса людей в правительстве была бы в курсе. Такое никогда не сошло бы им с рук. Даже при диктаторском режиме такое невозможно. Очень уж рискованная операция. Слишком велики шансы утечки информации. Их мгновенно бы разоблачили. И если бы просочилась хоть малейшая информация, то этих ребят выстроили бы в ряд перед расстрельной командой – и прощай, Республиканская партия, навсегда. И все это ради чего? Чтобы получить повод сделать то, что им нужно? Так повод они всегда найдут.

Ну, хорошо, а какова же истинная подоплека столь широкого распространения этого мифа о заговоре?

По-моему, убежденность его сторонников сродни религиозной вере сектантов. Люди сегодня очень подозрительны, и не без оснований. Они не верят власти. Общество раздроб-

---

[25] Общественно-политическая кабельная телевизионная сеть.

[26] 26 Ачех – индонезийская провинция на Суматре (бывший Султанат Ачех), в результате многолетних сепаратистских выступлений получившая в 2005 году статус особого района с правами автономии в религиозной сфере.

лено. Растет массовая политическая активность, возникают общественные организации, но профсоюзы практически исчезли, а политических партий не существует. Это одна из причин того, что большая часть демонстраций и митингов протеста вдохновляется церковью.

Так вот, многим людям не нравится то, что происходит вокруг них, они переживают не лучшие времена, они ничему не верят, но никак не могут повлиять на события. Поэтому они на чем-то «зацикливаются». И вот тут-то опасен Интернет. Да, Интернет невероятно удобен для поиска информации, для организации массовых политических акций, для очень многого. Но у него есть и оборотная сторона. Скажем, кто-то придумал теорию, выложил ее у себя в блоге, и хотя в ней минимум правдоподобия, ее, допустим, прочли пять человек, которым эта теория понравилась. И очень скоро мы увидим рост популярности этой теории в геометрической прогрессии – она превратилась в самовоспроизводящуюся систему. Страсти, кипящие вокруг событий 11 сентября, – лишь один из таких примеров. Есть и масса других. В разобщенном деполитизированном обществе это происходит легко и естественно.

Мне очень много пишут по электронной почте. Каждый день приходит множество писем от искренних и честных людей, которые спрашивают: скажите, что я могу сделать? Это почти всегда письма от состоятельных и преуспевающих людей. Не сверхбогатых, но достаточно состоятельных, тех, кто может себе позволить сесть вечером к компьютеру и написать кому-то письмо. В странах третьего мира люди не спрашивают, что они могут сделать, – они рассказывают о том, что делают. Но люди с относительно высоким уровнем свободы всегда задаются этим вопросом. И они говорят себе: а вот это я точно могу сделать – стать за час квалифицированным инженером-строителем и доказать, что башни Всемирного торгового центра взорвал Буш.

Уверен, в Вашингтоне этому могут лишь аплодировать. Пару лет назад мне в руки попал один документ Пентагона, в котором речь шла о процедурах снятия грифа секретности. В нем, помимо прочего, предлагалось, чтобы правительство периодически рассекречивало информацию об убийстве Кеннеди. Пусть люди выясняют, был он убит мафией или кем-то еще. Тогда массовая политическая активность переключится с реальных проблем на охоту за призраками. И я не очень удивлюсь, если лет через тридцать мы обнаружим в раскрытых источниках, что нынешние страсти вокруг событий 11 сентября также нагнетались правительством.

Глава 3
Латинская Америка: бунт на корабле

Кембридж, штат Массачусетс,
29 сентября 2006 года

В своей книге «Гегемония, или Борьба за выживание» вы цитируете Фукидида: «Сильные делают то, что в их силах, слабые – то, к чему их принуждают».

По-моему, это один из двух основополагающих принципов в международных отношениях. Думаю, без львиной доли теории международных отношений вполне можно обойтись, но этот принцип действительно работает в международной политике. Как и другой важный принцип, провозглашенный Адамом Смитом, которого весьма почитают, но мало читают. Он утверждал (речь шла, понятно, об Англии), что «главные архитекторы» государственной политики, то есть «торговцы и промышленники», непременно сделают так, чтобы «их интересы соблюдались в первую очередь», какими бы печальными последствиями это ни обернулось для других, в том числе для собственного народа, народа Англии. Вот второй принцип международных отношений. Этими двумя простыми постулатами можно объяснить значительную часть политики практически любого государства.

Речь Уго Чавеса на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке 20 сентября 2006 года привлекла большое внимание. Он назвал Буша дьяволом и сказал, что на трибуне пахнет серой. Здесь, в США, участились нападки на Буша, словесные оскорбления в его адрес. Считаете ли вы это конструктивным?

Прежде всего, не могу согласиться с вашим первым утверждением. Как мне видится, все выступления Чавеса были оставлены без внимания – и его речь на Генеральной ассамблее 20 сентября, которая едва ли где-то упоминалась, и его более важная речь на Генеральной ассамблее в прошлом году. В этой речи от 2005 года Чавес предложил вернуться к идее нового международного экономического порядка. Эта идея в семидесятые годы была выдвинута бывшими колониальными странами в рамках движения неприсоединения. Она была поддержана Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – главной ооновской организацией по вопросам развития. Это был очень серьезный проект, который предусматривал в системе международных отношений чуть больше равноправия для стран «третьего мира». Однако очень скоро на этом проекте поставили крест. Вместо него развитые страны, прежде всего США, учредили нечто противоположное – так называемый неолиберальный порядок. Так вот, все эти вопросы крайне важны для большинства стран, но только не для США.

Чавес также ставил важные вопросы о реформировании ООН, предложив разместить ее в каком-нибудь международном городе на юге – ведь именно на юге живет большая часть населения планеты. Он коснулся также энергопотребления. Венесуэла, конечно, нефтедобывающая страна, однако на выработку электроэнергии, подчеркнул он, расходуется слишком много нефти, а это пагубно для окружающей среды.

По его мнению, следует изменить направление социально-экономического развития, особенно в развитых странах, чтобы минимизировать катастрофические последствия использования нефти для энергетики, автотранспорта, отопления и других нужд. Чавес говорил о целях тысячелетия для ООН. Он напомнил, как важно в соответствии с Уставом ООН

не допустить применения силы и угрозы применения силы в международных отношениях, и поддержал работу ооновской «Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам». Это была очень содержательная речь, но, насколько я знаю, о ней совсем не говорили в прессе.

Что касается его последней речи, то пассажи о Буше-дьяволе и запахе серы не кажутся мне конструктивными. Положим, мне не нравится и стиль речей Дональда Рамсфелда, когда он сравнивает Чавеса с Гитлером, или Нэнси Пелоси[27], когда она называет его «бандитом». Однако же все это не слишком интересно. Будь у нас нормальные газеты, они бы информировали о реальной политике Рамсфелда и Чавеса, а не об их ораторском искусстве. А это все пустая болтовня.

Если же говорить о тех, кто не стесняется в США в выражениях по адресу Буша, то это очень конструктивно – для правых радикалов. Им это на руку. Создается впечатление, что эти люди как бы запрограммированы Карлом Роувом[28], который хочет, чтобы либеральные критики высмеивали Буша, когда он употребляет выражения типа «заниженная недооценка» и разговаривает с якобы техасским акцентом. Иногда мне кажется, что Буш делает грамматические ошибки намеренно (ведь он не говорил так, выступая в Йельском университете), чтобы его высмеивала либеральная публика. Зато потом у него будет повод заявить: «Посмотрите на эту либеральную элиту! Они заправляют миром и сидят тут, попивая французское вино и закусывая его деликатесами. Разве могут они понять нас, простых людей?!» Это значит простых парней: парня, который стоит на сборке у конвейера, и Джорджа Буша, который косит траву на ранчо… Все это – часть его имиджа. Хотите укреплять этот имидж и способствовать успеху ультраправых – вышучивайте его акцент и насмехайтесь над ним всячески. Но подобное пустословие наивно и неконструктивно. Как, впрочем, и любое пустословие.

А вот что действительно важно, так это содержание последней речи Чавеса, которое упорно замалчивается. Будь у меня возможность, я бы провел расширенный поиск упоминаний в прессе, чтобы посмотреть, есть ли какие-либо ссылки на суть его речи. Ведь изложение этой речи в New York Times (точнее, то, что они считают изложением) состоит преимущественно из пересудов и насмешек. И все же в New York Times упомянута одна интересная подробность. Репортер сообщил, что Чавес заслужил «бурные аплодисменты, которые не смолкали так долго, что пришлось вмешаться чиновникам ООН». У серьезного журналиста или политического обозревателя должен был возникнуть вопрос: чем Чавес заслужил такую овацию? Тем, что назвал Джорджа Буша дьяволом? Нет, конечно. Тем, что он выразил точку зрения, пользующуюся широкой поддержкой во всем мире. Фактически, это позиция подавляющего большинства. Взгляды Чавеса называют «спорными», сомнительными. Совсем наоборот: сомнительны – мягко говоря – как раз представления американских масс-медиа и наших политических комментаторов.

А в утверждении Чавеса, что США – одна из самых опасных угроз миру во всем мире, нет ничего спорного. Посмотрите на результаты опросов общественного мнения в Европе: когда людей просят перечислить основные угрозы миру, США обычно возглавляют список, оставляя далеко позади, например, Иран. И если вы не оцениваете весь мир по стандартам New York Times и других СМИ той же направленности, это утверждение Чавеса вас не смутит – в отличие от высказываний о нем в американской прессе. Впрочем, это вполне понятная реакция на речи Чавеса.

---

[27] 27 Д'Алесандро Пелоси, Нэнси Патрисия (род. 1940) – американский политик-демократ, с 1993 г. член Палаты представителей Конгресса США, в 2007–2011 спикер Палаты.

[28] 28 Роув, Карл Кристиан (род. 1950) – американский политик-республиканец, в 2001–2007 гг. один из ближайших советников президента Дж. Буша.

Почти в каждой газетной статье о Венесуэле Чавеса называют «никчемным диктатором». Интересно, а по каким критериям он диктатор? Его неоднократно избирали президентом на выборах, которые были признаны свободными и справедливыми. Средства массовой информации Венесуэлы публикуют такие выпады в его адрес, которые практически немыслимы в США. При поддержке основных масс-медиа и администрации Буша в стране произошел военный переворот, и Чавес был ненадолго отстранен от власти. Потом прошла серия референдумов, на которых он одержал убедительную победу, не прибегая, насколько известно, ни к какому давлению. Во всяком случае, эти референдумы отвечали всем международным стандартам. Это вам не Нурсултан Назарбаев из Казахстана, которого так гостеприимно принимают в Белом доме: вот он – настоящий диктатор, к тому же весьма жестокий. Но это считается нормальным. Нет-нет да появится пара-тройка оговорок: Назарбаев, мол, не идеален, да и путь к демократии долог, – тем не менее, ему оказывают самый теплый прием, по самому высшему разряду.

Между тем куда важнее, что думают о Чавесе сами венесуэльцы. Речь ведь идет об их политическом лидере. Так вот, в годы его президентства поддержка избранного правительства постоянно росла. И сегодня процент тех, кто его поддерживает – самый высокий в Латинской Америке. Не безынтересно, правда? Возникает естественный вопрос: почему Чавеса поддерживает все больше и больше людей? А происходит это благодаря социальным программам, по которым большинство венесуэльцев получает помощь. У Венесуэлы есть все шансы стать очень богатой страной. У нее громадные природные ресурсы, узенькая прослойка сверхбогатой элиты, несколько привилегированных секторов экономики – и при этом огромная масса людей, живущих в нищете. Так вот, эти люди, по всей видимости, верят (насколько обоснованно – можно спорить), что это первое правительство в их жизни, которое действительно о них заботится. Разве это не демократия?

Вообще-то крайне интересно, что именно Соединенные Штаты склонны называть недемократичным. Например, когда Эво Моралес в Боливии предпринял попытку национализировать природные ресурсы страны, он подвергся осуждению как не терпящий возражений диктатор и душитель демократии. Никого не интересовало то обстоятельство, что его поддержало 95 процентов населения Боливии. И это называют диктатурой?! У нас специфическое представление о демократии: «Делайте то, что скажем мы», – и тогда страна будет считаться демократической или идущей по пути к демократии. А вот если страна делает то, чего хочет ее население, это недемократично. Поразительно, как люди умудряются не замечать таких противоречий.

Томас Фридман пишет, что Чавес «использует нефтяные богатства Венесуэлы, чтобы попытаться повлиять на демократические выборы в Латинской Америке и продвигать экономический популизм, который, в конечном счете, заведет его страну в тупик…»

Разумеется, Чавес пытается влиять на выборы. Что в этом удивительного? А разве мы не делаем то же самое? Правительство США не только изо всех сил пытается повлиять на выборы в других странах, но в случае их «неправильного» исхода наказывает жителей этих стран. Разве Чавес поступает таким образом?

Если вы считаете, что непозволительно влиять на выборы в других странах, то закройте Национальный фонд поддержки демократии, а заодно и Госдепартамент США, которые, скажем прямо, сейчас непосредственно вмешиваются в выборы в Никарагуа. Наш посол (полагаю, по распоряжению Кондолизы Райс) фактически говорит избирателям: «Если вы не проголосуете так, как скажем мы, мы вас удавим».

Что касается политики, которая заведет Венесуэлу в тупик, то Томаса Фридмана вряд ли можно считать авторитетом в этих вопросах. В странах, принявших те принципы эконо-

мической политики, которые он пропагандирует, за последние двадцать пять лет темпы экономического роста резко снизились. Страны, добившиеся успехов – такие как Китай, Южная Корея и Тайвань, достигли их как раз вопреки рекомендациям Фридмана. Эти страны самым решительным образом отвергли правила Международного валютного фонда и Всемирного банка, этот хваленый «Вашингтонский консенсус», – и их экономика на подъеме. В то же время в странах, строго придерживающихся неолиберальных правил, наблюдается резкое торможение экономического роста и ухудшение почти всех макроэкономических показателей.

Да и сами США не придерживаются правил, которые навязывают другим странам. Последние двадцать пять лет, когда у нас ограниченно применялись методы неолиберализма, – это, пожалуй, худшее время в истории американской экономики. В этот период не было войн и серьезных экономических кризисов, но реальные доходы большинства населения страны застыли на мертвой точке. Когда такое случалось? О да, для Томаса Фридмана и его друзей экономика выглядела прекрасно, чего нельзя сказать о людях с таким уровнем доходов, как у меня. Для самых богатых – это полпроцента населения – перемены в экономике оказались благотворными. Можете даже назвать этот период золотым веком, если хотите. Увы, это золотой век отнюдь не для большинства.

Возьмем Индию – излюбленный пример Фридмана, который он с готовностью приводит. Он не устает расхваливать замечательные лаборатории в Хайдарабаде. Они и впрямь хороши (я сам их видел) и не уступают лабораториям Массачусетского технологического института. Но среди местных крестьян в радиусе всего нескольких миль от Хайдарабада резко возросло число самоубийств. И это – следствие той же пропагандируемой Фридманом политики. Когда львиная доля бюджетного финансирования направляется на компьютерные технологии в ущерб развитию аграрного сектора – поддержке крестьян, ирригации, сельскохозяйственным кредитам, – то крестьяне вынуждены производить продукцию на экспорт.

Вместо того чтобы производить продовольствие для себя и для внутреннего рынка, они выращивают, например, хлопок, требующий огромных начальных затрат, удобрений и много воды, то есть труднодоступных ресурсов. А цены на сельхозпродукты скачут очень сильно. И в один год крестьянин может заработать кучу денег, а на следующий год – остаться ни с чем. Для агропромышленного комплекса в целом колебания цен не так страшны, поскольку убытки от продуктов, на которые нет спроса, можно перекрыть прибылью от других. Но ведь бедняк, который не смог в этом году продать свой урожай, не скажет детям: «В этом году нам нечего есть, но не огорчайтесь – может, в будущем году нам повезет больше». Ему остается только залезть в долги. А поскольку – в соответствии с политикой, восхваляемой Фридманом, – правительство не предоставляет сельскохозяйственных кредитов, он берет кредит у ростовщика под 40 процентов. Ну, а в следующем году он не в состоянии выплатить этот кредит – и ему приходится продать свою землю. Вскоре его дети начинают голодать, а он не в силах ничего поделать… Вот почему наряду с теми чудесами, которыми так восхищается Фридман, резко растет число самоубийств среди крестьян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.